

Пианистка сыграла в джаз

Кейко Матсуи выступила в Москве

Коммерсантъ - 2005 - 20 апр. - с. 22

концерт джаз

В Московском международном доме музыки состоялся концерт японской пианистки Кейко Матсуи. На несостоявшейся революции джаза присутствовала АЛЬВИНА ХАРЧЕНКО.

Рекламная кампания концерта госпожи Матсуи в Москве прошла под слоганом «Бархатная революция джаза», хотя как раз к нему японка имеет отношение в той же степени, что и, например, скрипачка Ваннеса Мэй и певица Сара Брайтман к классической музыке. Творчество Кейко Матсуи с большой натяжкой можно определить даже удобно-расплывчатым понятием «smooth jazz». Гораздо ближе сочиняемые японкой композиции к эстрадно-му жанру: сахарные мелодии, аранжировки без зауми. Музыкальный продукт на выходе полу-

чается приятным для слуха и полностью лишенным индивидуальных характеристик. Любая из сочиненных плодovitой (на счету Кейко уже 16 альбомов) японкой тем отлично вписалась бы в репертуар саксофониста Kenny G, группы Spugogug или сольное творчество композитора Игоря Крутого. Удивительным в карьере госпожи Матсуи кажется только одно — ее популярность за пределами родины, где, говорят, девушку считают чуть ли не авангардисткой.

Возможно, тайна того, что же выгодно отличает Кейко Матсуи от десятков ей подобных музыкантов, открылась давним фанатам пианистки. В полном зале Дома музыки нашлись даже эрудиты, выкрикивавшие: «Великолепно!» — по-японски. От таких проявлений чувств госпожа Матсуи очень смушалась и, по-

детски хихикая, в который раз повторяла слова благодарности. Честь народа, славящегося своей вежливостью, японка не посрамила. Поразив публику в начале концерта своим нарядом (облегающее, как перчатка, алое платье с голой спиной), Кейко Матсуи с мучительным усилием заговорила по-русски. Желание бороться с чужеземной фонетикой, правда, иссякло на второй фразе, и в дальнейшем общение с поклонниками происходило на английском. Почти каждую композицию словоохотливая пианистка предваряла комментарием. Только благодаря этому щебетанию про японскую мифологию (одна из вещей была посвящена существу, по словам Кейко, заменяющему японцам эльфа) и место, которое занял в ее творчестве тот или иной трек, и удавалось отличить друг от друга бесчисленные нагромождения аккордов, трелей и арпеджио.

Насколько разнообразной покажется кому-то ее музыка, Кейко Матсуи не занимало ни секунды, и это умение полностью абстрагироваться от слушателей и играть только для себя на концерте впечатляло больше всего. В отличие от многих других исполнителей, натужно заигрывающих с аудиторией, пианистка никакого взаимодействия с залом не ищет. Но слушатели не в обиде, благо посмотреть есть на что: порхающая от синтезатора к роялю японка так искренне упивается собственными сочинениями, так проникновенно трясет головой и вскидывает вверх руку, что расчувствоваться рискует даже ненавистник легкой музыки.

За попытки разбавить приторный репертуар госпожи Матсуи стоит сказать спасибо ее музыкантам. Каждый из пятерых американцев оказался хорош не только в общем составе, но и сам по себе. Особенно на концерте старался ударник, сорвавший аплодисменты после своего лихого соло. После его окончания некоторые любители музыки стали крадучись пробираться к выходу, не дожидаясь второго отделения: патока хороша в меру.

Кейко Матсуи была так увлечена своими фортепианными пассажами, что совершенно забыла про зрителей. ФОТО ЮРИЯ МАРТЬЯНОВА